

«Тан Ханьпей, как ты посмел!» - взревел Павчек, быстро встав. Убийство главнокомандующего прямо на глазах у всех присутствующих никогда не случалось за всю историю существования Столичного Университета Общих Знаний. Более того, убийцей был его любимый ученик. Как он мог не быть шокирован и не разозлиться?

«Сэр!» Тан Ханбвей слегка поклонился Павчеку.

Остальные главнокомандующие были в ярости. Один из них уже не смог сдерживать себя и встал. «Заберите Тан Ханьпейя!»

Но за пределами комнаты для совещаний не началось никаких движений.

Тан Ханьпей спокойно сел, даже не посмотрев на управляющего. Мягкая ничем не обеспокоенная улыбка зависла на его лице. Но это была именно такая улыбка, нежная, как весенняя ветерок, что зародила тревогу в сердцах управляющих.

Сердце Павчека екнуло. Он хорошо знал своего ученика. Тан Ханьпей, учитывая то, как он решал вопросы, все планировал всё до того, как приступал к действиям. Так как он осмелился на такой шаг, его что-то поддерживало. Что же именно он хотел сделать?

Сомнения Павчека были разделены и остальными присутствующими. Так как они смогли зайти так далеко, они не были идиотами. Они продолжили сидеть, как и сидели, ожидая, когда Тан Ханьпей раскроет им свои планы.

«Где охрана? Охрана!» - со злостью крикнул управляющий, смотря на дверь. Остальные управляющие посмотрели на него, как на идиота. Он что, не понимал, что происходит?

Улыбка на лице Тан Ханьпейя стала шире. Услышав шум, в помещение вошли несколько заклинателей.

Управляющий был доволен. Он указал на Тан Ханьпейя и приказал: «Заберите его! Учитывая, что он публично убил директора школы, он не будет помилован. Быстрее! Схватите его и уведите!»

Заклинатели стояли так, словно были обычными дурачками

«От него слишком много шума» - улыбаясь, произнес Тан Ханьпей.

Бум! На лбу управляющего появился кровавый след. Директор удивленно распахнул глаза. Удар был нанесен одним из заклинателей. Двое других, молча, молча уволокли упавшего на пол директора из комнаты для переговоров.

Другие директора были в ужасе. Они все переглянулись, некоторые из них были в ярости. Смерть коллеги всегда была горестным событием, а только что убитый человек был одним из директоров. Всем было интересно, что будет дальше.

«Тан Ханьпей, что ты задумал?» - сказал Дион Лотт. Этот директор, которому было почти 70 лет, был самым старшим директором из всех. Он был намного старше Павчека. Он так же был представителем нейтральной фракции.

Тан Ханьпей наклонился в сторону этого седого директора и с уважением в голосе спросил: «Мистер Дион Лотт, какого Вы мнения о нынешней ситуации Столичного Университета Общих Знаний?»

Дион Лотт застыл. Он не ожидал, что Тан Ханьпей так внезапно задаст этот вопрос. Он задумчиво ответил: «Хм, а что ты думаешь?»

Лицо Тан Ханпейя снова стало улыбочивым. «Мы, очевидно, подошли к краю обрыва». Он выглядел так, словно рассказывал что-то, что его совершенно не касалось.

«Ты не можешь вмешиваться в это!» - не мог не усмехнуться еще один директор. «Если я правильно помню, то ты все еще ждешь своего наказания. Хмм, кроме того, разве нынешнее положение Столичного Университета Общих Знаний не связано с тем, что ты тогда натворил?»

Остальные директора были с ним согласны. Если бы не так безумная операция Тан Ханпейя в городе Лою, то Столичный Университет Общих Знаний не оказался бы в таком плачевном состоянии!

Тан Ханпейя это вообще не волновало, он сказал: «Может быть, все думают, что если мы не атакуем Фая, то мы сохраним с ними мирные отношения?»

Дион Лотт слегка нахмурился и недовольно ответил: «Не говори о таких бесполезных темах. Нам нужно обсудить, что конкретно делать в данный момент!» - сказав это, он опустил взгляд на лицо Тан Ханпейя. «Так как ты пришел, то значит, ты что-то придумал. Расскажи».

Тан Ханпейя слегка улыбнулся. «Вы мудры». Затем он достал бумаги и передал их Диону Лотту.

Дион Лотт взял их и быстро просмотрел. Мрак на его лице был беспрецедентным, но он ничего не сказал. Вместо этого он передал их следующему директору.

В итоге бумаги дошли до Павчека. Выражение его лица тут же изменилось после одного лишь взгляда. Это было письмо о назначении. Собрание директоров назначало Тан Ханпейя на должность директора в военные времена, чтобы он заведовал всеми университетскими делами и всеми вопросами, касающимися войны. Если действовать согласно положениям, описанным в документе, вся сила Столичного Университета Общих Знаний перейдет ему в руки. Совет директоров не сможет его ограничивать.

«Ха-ха! Почему ты решил, что мы это подпишем?» - усмехнулся директор.

«Потому что я могу вывести Столичный Университет Общих Знаний из этой сложной ситуации» - прямо ответил Тан Ханпейя.

«Ты думаешь, что ты можешь это сделать только потому, что ты так сказал? Ха-ха!» Директор разразился смехом так, словно услышал самую смешную шутку.

Тан Ханпейя медленно обернулся, его пронзительный взгляд нес в себе сильнейшее давление. Многие директора пытались избежать его.

«Потому что я - Тан Ханпейя!»

В комнате совещаний воцарила тишина. Предложение было произнесено громко и четко, с непреодолимой силой. Оно так же был чарующим, словно исходило странную магию.

Тан Ханьпей убрал улыбку с лица и произнес низким голосом. «В такой критический момент никто еще не покинул столицу. Этого достаточно, чтобы продемонстрировать отношение к Столичному Университету Общих Знаний. Все знают, насколько сейчас отчаянная ситуация. Если мы не примем решения, то нас точно ожидает оккупация и уничтожение. Нашу прекрасную академию сравняют с землей, наше богатство будет разграблено! У нас не только ничего не останется, но мы так же будем названы грешниками академии и неудачниками, над которыми будет насмехаться вся федерация!»

Голос Тан Ханьпейя со злыми нотками разносился по комнате.

Тишина. По-прежнему тишина. Лица нескольких директоров сменили цвет, в одно мгновение покраснев, а позже побелев.

«Прости, Тан Ханьпей. Хотя твои достижения выдающиеся, ты пока не доказал, что достаточно способен в этой сфере» - спокойно ответил один из директоров.

Дион Лотт ничего не сказал. Он, кажется, над чем-то размышлял.

Выражение лица Тан Ханьпейя было обычным, за исключением того, что можно было прочесть легкое разочарование. «По правде говоря, я пришел не за тем, чтобы спрашивать вашего мнения. С сегодняшнего дня, Совет Директоров Столичного Университета Общих Знаний прекращает свое существование. Все увидят начало новой эры».

«Ты хочешь заставить нас это сделать?» - холодно спросил директор.

«Я думаю, вы всё поймете, когда увидите». Тан Ханьпей активировал свои наручи, перед ним появился экран. На экране возник мужчина средних лет в военной форме.

«Вей Юэцин!»

«Генерал!»

Несколько директоров неосознанно вскрикнули. На экране был нынешний генерал Первой Армии федерации, Вей Юэцин, который был бывшим учеником Столичного Университета Общих Знаний.

«Здравствуйте, директора. Я Вей Юэцин, я не буду тратить время. Я говорю от лица Первой Армии и я поддерживаю назначение Тан Ханьпейя на должность военного командующего». Интонация Вей эцина была резкой, на его лице не было видно ни малейших колебаний. Его лицо вообще напоминало камень.

Лица директоров стали пепельного цвета. В этот момент они внезапно поняли, почему Вей Юэцин все это время молчал.

Лицо Павчека побледнело. Он за одно мгновение все понял. Почему Тан Ханьпей совершил такой ход в городе Лою? Потому что он хотел, чтобы Столичный Университет Общих Знаний оказался в опасности! Сун Ченюань отказался от поста командира передовой и вскоре стал работать на Первую Армию. Возможно, Тан Ханьпей на тот момент уже договорился с Вей Юэцином.

С тех пор он и начал разрабатывать этот план! Нет, возможно, он начал это раньше. Однако, что придавало ему уверенности, что он сможет спасти Столичный Университет Общих Знаний?

Это было тем, что Павчек до сих пор не понял, но он точно знал, что его ученик всё продумал. Он не мог об этом не подумать. Смотря на мягкого безобидного Тан Ханьпейя, Павчек внезапно ощутил себя старым и понял, что знает о своем ученике так мало. Он не понимал. Чего отел Тан Ханьпей? Если бы это было место командующего Столичным Университетом Общих Знаний, то он бы и так его занял примерно через 10 лет.

Приказ Вей Юэцина был понят всеми директорами. То, что Тан Ханьпей становится командующим Столичного Университета, уже было решено. Поддержки Вей Юэцина было достаточно. Никто не сможет это опровергнуть, так как это будет походить на шутки со смертью.

Если бы это происходило не в военное время, если бы осталась не одна треть членов совета, и если бы это не были такие отчаянные обстоятельства, то совет директоров все еще смог бы оспорить это решение.

Но в этом мире было «если бы».

Дион Лотт был первым, кто подписал бумагу. Подписав, он поднял голову и сказал Тан Ханьпей. «Надеюсь, ты выполнишь свое обещание».

Тан Ханьпей прекратил улыбаться и уважительно произнес с торжественной интонацией: «Пожалуйста, не переживайте. Столичный Университет Общих Знаний точно будет снова процветать!»

Все директора подписали письмо о назначении.

Взяв письмо, Тан Ханьпей не продемонстрировал радости на своем лице. Такая сдержанность напугала всех директоров.

«Спасибо за вашу поддержку. Вероятно, скоро вы все поймете, насколько мудрым было это решение». Дальше Тан Ханьпей продолжил объяснение, но уже без эмоций. «Ну, мне нужно раздать указания. Во-первых, что касается отсутствующих сегодня директоров, их поведение считается предательством Столичного Университета Общих Знаний. Отстраните их от их должностей и изымите их богатства и недвижимость».

Сердце Павчека пропустило такт. Он действительно безжалостен! Тан Ханьпей избавился от своих собственных проблем еще в их зачаточном состоянии. Когда эти директора будут лишены своих званий, они не смогут бороться против Тан Ханьпейя, даже если позже всё устаканится.

Увидев, что большинство директоров было не сильно обеспокоено этим приказом, Павчек не мог не вздохнуть. Какие глупые люди.

«Во-вторых, назначить Сун Ченюаня генералом передовой. Из-за недостатка боевой силы на передовой, надеюсь, все смогут помочь боевой силой их семей. Что касается количества, это зависит от вашего желания. Однако, один момент мне нужно уточнит. Все основные средства семей директоров, отстраненных от должности, кроме материальных ценностей, будут предоставлены академии для распределения. Размер распределяемого количества будет основан на размере взноса и будет распределено соответствующим образом».

Бум!

Комната для совещаний тут же загудела! Директора, отстраненные от должности, составляли

две третьих от совета директоров. Это была невероятная возможность! Многие подсчитывали в голове, сколько у них было заклинателей.

Посмотрев на осененных директоров, Тан Ханьпей улыбнулся так же мягко, как и прежде.

<http://tl.rulate.ru/book/96704/772375>